ГЕРОИ УБОРОЧНОГО ФРОНТА

Любовь к Родине, воля к труду ведут к победе!

Впереди—коммунисты

За четыре дня уборки бригадой коммуниста Петра Тонких было скошено и связано 60 гектаров ржи. Оставшиеся 15 гектаров надо было скосить и связать обязательно в пятый день, иначе график, утвержденный общим собранием колхозников, сорвется и тогда всем придется краснеть.

Косари начинали второй заход. Рядом с коммунистом Василием Мухановым работал беспартийный колхозник Иван Шилин.

— Росное утро,—обернулся он к Муханову и, смахивая рукавом пот со лба, добавил:— Тяжело, коса застревает. Передохнуть бы...

— Подсохнет—легче будет, — ответил Муханов.

— Какой там легче! Эту рожь и молотом не пробьешь. А жарища, как в бане. Передохнуть надо,—сказал Шилин и, усаживаясь на скошенный ряд ржи, начал закуривать.

— Не время отдыхать,—ответил ему Муханов, продолжая взмахивать косой. Рубаха на спине его взмокла, на ней появились белые пятна.

— Отдохни, Василий, у тебя соль с рубашки соскребать можно, — посоветовала проходившая мимо Мария Широчкина.

— Отдохнем, когда уберем. Не видишь—на дождик парит. Спешить надо.

В небе, действительно, собирались тучки. Встревоженные люди взялись за работу с еще большей энергией и расторопностью. К концу дня задание было выполнено—15 гектаров были скошены и связаны.

Вечером, закончив работу, колхозники собирались домой. Василий о чем-то советовался с бригадиром.

— Не нравятся мне эти тучки,—обратился он затем к колхозникам, глядя на небо. — Дождь пойдет, а у нас вся рожь в снопах да в копнах. На ночь надо остаться, скирдовать и ночью можно.

— Что вы, Василий Иванович! Зачем же нам торчать тут ночью! — первым запротестовал все тот же Иван Шилин. Известен он был в колхозе, как человек с ленцой.—График-то мы выполнили. А дождь, ручаюсь, не пойдет, завтра все заскирдуем.

Рассуждения Ивана Шилина возмутили Муханова:

— Кому это все равно, заскирдован наш хлеб или не заскирдован? Если застанет дождь, вы понимаете что будет с хлебом?!—обратился он к косарям и вязальщицам,

...Тучки, обложившие горизонт, все ниже и ниже нависали над полем. Опасность грозила колхозному хлебу. И чтобы спасти этот хлеб, Василий Муханов встал снова впереди беспартийных колхозников, повел их за собой так же, как в июльские дни 1943 года шел в первых рядах атакующих, увлекая вперед беспартийных бойцов, весь батальон.

— Надо, товарищи, немедленно приступать к скирдованию,— повторил Муханов.

— Дело говорит Василий Иванович! — вступила в разговор Александра Пыткина, сносившая сегодня гектар ржи.— Дело тут серьезное и все, по-моему, прекрасно понимают это,—ведь век на земле работаем. А Иван Шилин нам известен, лежебок он. Что ж, его послушаем, на него будем равняться? Нет, не должно быть этого! По-моему заскирдуем весь хлеб ночью — вот и делу конец.

...Бригада работала всю ночь без отдыха. Последние снопы были поданы на скирды, когда начинался рассвет и из-за тучек поднималось солнце. В полдень пошел дождь, он лил как из ведра. Но хлеб уже был в безопасности.

* * *

Из одиннадцати коммунистов артели «Гигант» семеро работают непосредственно в поле, в бригадах. Все они, как и Василий Муханов, — боевые вожаки колхозников на уборке, на молотьбе, на хлебосдаче.

В первой бригаде социалистическое соревнование возглавляют коммунисты Владимир Муханов и Егор Чулков, в четвертой—Андрей Тонких и Петр Косимов. На уборку вышли и коммунисты, занятые на постоянных работах: животновод Денисов, кладовщик Кретов, колхозный кузнец Широчкин. Они находили время и для своих непосредственных дел и для того, чтобы выкашивать в день по 0,70—0,80 гектара ржи. Колхозники, наблюдая за ними, одобрительно говорили:

— Вот у кого надо учиться упорству—у коммунистов. Максим Широчкин с раннего утра действует в кузнице, после обеда с нами в поле трудится до пота. А Фома Стефанович! Вечером и ночью на скотном дворе, а днем рожь косит.

Коммунист Сергей Воронцов, инвалид Отечественной войны, за лето на двух волах вспахал 35 гектаров паров. Этому показателю может позавидовать любой пахарь. А началась уборка, и Воронцов взял косу, пришел в поле. Трудно было—рука искалечена, но все же Воронцов за день скосил 0,30 гектара.

— Раны дают себя знать, потому и скосил мало,—словно бы оправдывался Воронцов.

— Перестань, Сергей, себя мучить,—посоветовали ему колхозники.—Ты и так без дела не сидишь. А с уборкой и без тебя справимся.

Воронцов вернулся к своим волам и вспахал еще 5 гектаров пара.

— Как только начался у нас обмолот,—рассказывал секретарь парторганизации Владимир Алексеевич Муханов,—мы немедленно направили на ток свой боевой резерв: животновода Денисова, кузнеца Широчкина, кладовщика Кретова. Молотьба идет полным ходом. Сюда же мы перебросили и Василия Муханова. Он и тут показал себя.

Бесперебойно работает молотилка, день и ночь хлеб на автомашине, на подводах идет на ссыпной пункт. Колхоз уже сдал государству около тысячи центнеров ржи.

Урожай в нынешнем году надвинулся, как разлив в большое половодье. Но коммунистов колхоза «Гигант» он не застал врасплох. Они вышли на уборку дружно, организованно. Они были первыми в бою, они остались первыми и на трудовом фронте, в борьбе за хлеб.

И. ПОЛЯКОВ.

Колхоз «Гигант»
Мантуровского района.

Колхоз «Золотой колос»—передовой в Стрелецком районе по сдаче хлеба государству. На пункт Заготзерно при мельнице № 17 в Курске автомашина «Золотого колоса» приходит чаще всех остальных колхозных машин.

На снимке: колхозники И. Панков и П. Кулаков разгружают автомашину.

Фото В. Турбина.

Большое дело—инициатива

— Хороший вечер, — мечтательно проговорила Екатерина Алексеевна Гламаздина.—А что, если скирдовать ночью?

Екатерина Алексеевна Гламаздина — бригадир колхоза «Красный партизан» Белгородского района. На этом посту она уже давно.

Это—инициативная, настойчивая женщина. Что задумает, то и сделает.

Женщины договорились собраться после ужина на колхозном дворе и оттуда—в поле. Так и сделали.

Всю ночь на ржаном поле было шумно, а к рассвету там уже стояла большая скирда. Председатель только головой покачал:

— Ну и девчата, огонь!

Днем временами накрапывал дождь, дул ветер, а под вечер собралась гроза.

Дожди нередко мешали. Колхоз не мог приступить к молотьбе. Ток расчищали несколько раз. Только расчистят—дождь. Что же делать?

Загрустила бригадир. «Какой стыд! Государству еще ничего не сдали!..» Но вот приходит Гламаздина в бригаду радостная, живая.

— Есть выход, девчата, придумала. Давайте отремонтируем колхозный сарай и будем в нем молотить вручную.

Пошли к председателю тов. Нерубенко, поделились своими планами. Председатель согласился с мнением женщин. Работа закипела. Вытащили из сарая ненужный хлам, убрали мусор, расчистили ток. За полдня сделали новую крышу и на следующий день приступили к молотьбе цепами.

День и ночь из сарая доносятся глухие удары цепов и веселые песни. Молотят в две смены, дождь не мешает.

За четыре дня бригада намолотила 165 центнеров, по 3,5—4 центнера на одного молотильщика.

— Ничего, разойдутся, это только начало,—улыбается Гламаздина.

В сарай поставили и веялку. Теперь и очистка зерна производится днем и ночью. В погожие часы несколько человек перелопачивают зерно, подсушивают, а транспортная бригада вслед за этим вывозит хлеб государству.

Большое дело—инициатива.

А. МИТИН.

150 пудов с гектара!

В звене Героя Социалистического Труда Анны Лободенко

ГЛУШКОВО, 31. (Наш корр.). Звеньевая глушковского колхоза «Красный Октябрь» Герой Социалистического Труда Анна Лободенко закончила уборку и скирдование озимых культур на всех 20 гектарах своего участка.

На днях машинист Козьменко начал молотьбу хлеба в звене Лободенко. За 10 часов с площади 5 гектаров он намолотил 12,5 тонны хлеба. Таким образом с каждого гектара собрано по 25 центнеров озимой пшеницы.

На днях будет произведен обмолот ржи, урожай здесь ожидается не меньший.

—о—

РАДОСТНЫЙ ИТОГ

ЗВЕНО ПОГОРЕЛОВОЙ СДЕРЖАЛО СЛОВО ВОЖДЮ

Машинист Тимофей Самофалов еще раз проверил машину и дал сигнал. Приступили к обмолоту ржи с участка звена Марии Погореловой.

Сколько будет намолочено, интересует каждого работающего на току, но больше всего это волнует звеньевую.

Да и как же не волноваться! В прошлом году звено Марии Погореловой собрало по 20 центнеров ржи с гектара. И это был чуть ли не самый низкий урожай в колхозе. Остальные звенья собрали тогда по 22—25 центнеров. Погорелова чувствовала себя виноватой. И вот в письме товарищу Сталину она дала обязательство собрать в этом году по 25 центнеров зерна с гектара. За это она боролась весь год. Высокую агротехнику применило звено. Рожь стояла высокая, буйная. Бригадир Бондаренко еще на корню прикинул опытным глазом: центнеров 25 будет с этого участка!

— Будет ли?—беспокойно думала Погорелова.

И когда закончили обмолот, весовщик Г. Демидова объявила

— Есть 25 центнеров с гектара!

Полчаса потребовалось, чтобы передвинуть молотилку и установить ее между скирдами звена Анны Поповой. Молотилка заработала снова. Мешки наполняются все быстрее и быстрее. Учетчик засекает время. За каждый час молотилка дает 2,5 тонны зерна.

Наступают сумерки. Ночью темпы молотьбы не снижаются. К 9 часам утра обмолот закончен. С участка звеньевой Анны Поповой намолочено по 28 центнеров зерна с гектара. Обязательство по урожаю звено перевыполнило.

За 18 часов Самофалов намолотил 42 тонны зерна. Последняя тонна—275-я. Но впереди еще упорная борьба. Тимофей Самофалов обязался намолотить 1,5 тысячи тонн хлеба.

А. ПРОХОРОВ.

Колхоз «Красная нива»
Корочанского района.

ТРУЖЕНИКИ

Бригада Василия Цыбульника заступала на молотьбу в ночную смену. Молотилку не останавливали, только число людей на подаче снопов и на скирдовании соломы на короткий момент удвоилось, а затем опять стало прежним. Весовщица Катя Пожарская отметила у себя в записи последний мешок, намолоченный дневной сменой. Каждый, зная свое место, заменил другого, и это ни на минуту не изменило установившегося ритма работы.

Пятые сутки напряженно, днем и ночью, колхоз молотил хлеб двумя молотилками. Днем их работало даже три,—предприимчивый завхоз коммунист Семен Гринченко раздобыл ремень, приладил с помощью колхозных мастеров второй шкив к локомобилю и пустил от того же двигателя вторую конную молотилку.

Днем на этой молотилке работала огородная бригада. Тон здесь задавала Федосья Степанченко—«железная старуха», которая заработала в этом году уже 130 трудодней. Бригадиром в дневной смене был Иван Федорович Потехинский. Как и многие в селе, он со своей старухой Марфой Семеновной закрыл хату на замок, и оба они ушли на ток. Как заведующий током, Иван Федорович все пять суток не отлучался от молотилки. Старуха приносила ему еду из дому. Нехватало людей, чтобы обслужить все молотилки. И все же молотьба шла полным ходом.

* * *

Когда стало известно, что из МТС прибыла тракторная молотилка, колхозные коммунисты и правленцы собрались на совет. Надо было использовать свою и эмтеесовскую молотилки на полную мощность и в июле выполнить план хлебозаготовок не меньше чем на 40 процентов. Как лучше расставить силы, чтобы их хватило?

План предложил председатель колхоза Клим Герасименко.

— Придется,—сказал он,—перешагнуть через всякие нормы. Нам нужно обеспечить не только обмолот, но и скирдование, и вывозку хлеба. Заскирдовано, как вы знаете, мало—мешали дожди. Поэтому придется работать ночами, придется не только нашим полеводческим бригадам, но и всем огородникам и животноводам и всем остальным выйти на молотьбу...

— Трудно, но выполнимо,—поддержал его секретарь колхозной парторганизации Павел Чувилко. —Иного выхода у нас нет. Пример в работе должны показать коммунисты и комсомольцы.

Тут же было решено расставить коммунистов и комсомольцев так, чтобы их влияние сказывалось на каждом току, на каждом участке работ.

Комсомольцы Иван Шапошник и Александра Цыбульник стали барабанщиками, комсомолка Вера Токарь и звеньевая молодежного звена Екатерина Бондаренко — подручными барабанщика. Каждый был поставлен на определенное место и получил задание. Потом в бригадах провели беседы о необходимости молотить круглосуточно.

Ночная прохлада потянула с реки и постепенно растеклась по всему полю.

Гудит молотилка.

Подача снопов идет с обеих сторон. Барабанщик Иван Шапошник, повязавшись платком, быстро подает снопы в барабан. Иногда он кричит в левую сторону:

— Давай, давай!

Шура Цыбульник напрягает силы. Девушке трудно успеть за рослым и сильным парнем. Но она старается не показать, что устала.

А молотилка стучит, не умолкая, и ненасытно глотает снопы. Как единый, сложный механизм работает вся бригада. Люди расставлены так, что каждый знает только свое дело, делает определенные движения. С рук в руки, словно по конвейеру, идут снопы в барабан. Двое людей с вилами передают по цепочке солому на скирду. Наверху скирды опытный старик Гордей Михайлович Кисиль направляет этот поток соломы в нужное место. Лукерья Твердохлеб, Александра Писаренко и Евдокия Брунь убирают из-под молотилки зерно. Екатерина Шумеева незаменима на скирдовании половы, она справляется с этой работой за троих.

Люди трудятся самоотверженно.

Пятая и шестая бригады, что сменились с молотьбы вечером, не пошли домой. Наскоро поужинав и передохнув с полчаса, они стали скирдовать. Катя Коваленко и Нина Шучко—первые работницы в бригаде. Вдвоем они перевезли целую гору снопов— 45 копен. Три нормы—их выработка за сегодняшнюю ночь. А ведь Катя с Ниной, как и другие, уже четвертые сутки не были дома. И ничего! Сейчас ведь такое горячее время.

Трудовой под'ем захватил всех. Никто в эти дни не остается дома. На молотьбе—все штатные работники колхоза: воловики, конюхи, доярки, работники конторы. Идет соревнование между бригадами за быстрейшее окончание обмолота.

Темпы обмолота и скирдования с каждым днем нарастают. 19—20 тонн в сутки дает Иван Михайлович Дуюн, 22 — 24 тонны у машиниста Зарубина. Нарастали и темпы вывозки хлеба: 98, 142, 216, 328 и, наконец, 400 центнеров хлеба в сутки. Хлебными перевозками руководил коммунист Василий Алейник.

Коммунисты сумели поднять людей на героические дела, явились организаторами соревнования. В этом их сила.

П. ПАНКРАТОВ.

Колхоз им. Ворошилова
Борисовского района.

ОБЯЗАТЕЛЬСТВО ПЕРЕВЫПОЛНЕНО!

ЛЬГОВ, 31. (Наш корр.). Звено Марии Васильевны Горковенко из колхоза «Знамя революции» много туда вложило для выращивания высокого урожая. Колхозницы по-хозяйски ухаживали за посевами.

На днях закончен обмолот хлеба с участка Марии Горковенко. Звено давало слово собрать по 20 центнеров зерна, собрано же по 25 центнеров. Высокий урожай вырастило и звено ее подруги Любови Злобиной. Это звено собрало по 24,6 центнера ржи.

ХЛЕБ

На хутор Новосотницкий медленно наступают сумерки. В небе повисли косматые черные тучи. Иногда из-за них выглянет луна—верная примета на хорошую погоду. Сыро: в полдень был большой ливень. В конторе колхоза «Колос» темно, и в поисках председателя мы отправились на хозяйственный двор.

— Вам Павла Федоровича? Так он с бабами на молотилке, да и люди сейчас все там,—сказал повстречавшийся нам сторож.

В поле за селом десятки людей сушили снопы, перекладывая их из крестцов в бабки. Снимали верхние промоченные снопы со скирд. От леса доносился гул молотилки.

Уборке мешали дожди. Но сделано не меньше, чем намечалось при благоприятной погоде. Не только молотили, но и вязали и скирдовали днем и ночью. Соседи еще косят, а здесь откосились в пять дней, на два дня раньше запланированного. Хлеб заскирдован. Уже сдано на пункт больше половины зерна, причитающегося в счет хлебопоставок.

Председатель артели коммунист Павел Сухоруков был смущен похвалой по поводу организации уборки.

— Присмотритесь к людям нашим и вы узнаете в чем тут дело,—говорил он.

...Домолачивали рожь с участка звена Марии Мещерской. Члены звена принимали зерно. Весовщик взвешивал его и звеньевая, прильнув к фонарю, что-то отмечала на листочке бумаги. Все до зернышка выгребали из-под молотилки, подобрали и бросили в барабан оставшуюся розвязь.

— Андрей Дмитриевич,—просит Мещерская машиниста,—ты уж не забудь пустить машину минуты на две вхолостую, а то сколько в грохоте хлеба останется.

Пустили машину вхолостую и набралось еще с полмешка зерна.

Мещерская, взвесив и это зерно, позвала Павла Сухорукова.

— Помогай считать, Паша.

— Всего 102 центнера. Значит с этого участка по 17 центнеров без самого малого получается.

— По семнадцать? А если и все двадцать будут? На том участке у нас жито получше ведь, Паша?

— К тому клонится, к двадцати...

Семнадцать центнеров — это уже факт, но клонится к большему. Повеселела звеньевая Мещерская, и повеселели ее подруги.

Никогда раньше не было так сильно чувство боязни потерять хотя бы самую малую часть урожая, как теперь. В этом, казалось бы, обыкновенном, будничном явлении и сказывается всенародный характер борьбы за хлеб.

В прошлом году новосотницкий колхоз и все его звенья перевыполнили план урожайности и получили дополнительную оплату. Но одно обращало на себя внимание: разный урожай был в звеньях. Звено Марии Мещерской собрало хлеба намного меньше чем звено Екатерины Бородиной, и труд их был оценен по-разному. И не только это побудило колхозниц отстающего звена тянуться за передовиками. Родилось новое качество у людей—стремление отстоять честь звена, принявшего обязательства, добиться правительственной награды.

Отстающие звенья учились у передовиков. Екатерина Бородина и другие опытные мастера земледелия по собственному желанию рассказывали Мещерской, Тетеревой и другим, как добились они лучшего урожая. Вместе с агрономом Евдокимом Андреевичем Дворниковым разбирали каждый агроприем, советовались, как применить агротехнику в полном комплексе.

Ученики Екатерины Бородиной не одну ночь провели за отбором семян, не боялись выйти в зимнюю стужу на снегозадержание, заранее готовились к подкормкам («по 8 тонн одного перегноя вложили на гектар!») не дали появиться на посевах ни одному сорняку. И теперь, когда высокий урожай выращен, можно понять, почему боится Мещерская, чтобы ни одно ее зернышко не было потеряно или засчитано какому-нибудь другому звену.

Всего второй год идет после тяжелой засухи. И здесь на широких колхозных нивах вспоминается описание дореволюционным экономистом Шингаревым вымирающей русской деревни. Не было в истории случая, чтобы после засухи деревня могла за год-два встать на ноги. Люди расползались в поисках куска хлеба, погибал скот. А что произошло в деревне колхозной? В прошлом году артель «Колос» собрала хороший урожай, по тринадцать центнеров вкруг с гектара. А в нынешнем? Обмолотили хлеб только трех звеньев, трудно еще подвести окончательный итог. Но уже бесспорно одно: такой ржи и пшеницы, как у Мещерской, кое-где, правда, немного худшей, кое-где лучшей, более семисот гектаров. Что говорят о первых обмолотах, как расценивают их сами колхозники и их вожаки? Сухоруков ответственно заявляет, что выйдет не меньше 16 центнеров вкруг. «К тому клонится»... Значит на 18 пудов с гектара больше, значит не остановился колхоз на месте, а пошел в гору! В этом и есть сила колхозного строя и его людей.

Урожай этот потребовал не только большего труда, но и высокой культуры земледелия. В совершенстве применив сдельщину, все полевые работы, начиная с сева и кончая косовицей, колхоз закончил значительно раньше, чем в прошлом году. Нынче на 20 процентов были подняты нормы, и оказалось мало таких колхозников, которые бы не выполняли их. А что это дало? Полнее применили агротехнику. И навоза почти вдвое больше вывезли, и подкормили озимые при полной норме и на всей площади, пары вспахали в мае и дважды прокультивировали и, чем особенно гордятся здесь, засеяли всю площадь только сортовыми семенами. Но в агротехнике еще немало резервов. Над многими проблемами задумываются здесь.

Почему некоторые яровые культуры одолела нынче гессенская муха? И Сухоруков, и Мещерская, и любой другой ответят вам правильно: из комплекса обработки почвы выпало одно очень важное звено — лущевка стерни перед вспашкой зяби. И они чувствуют свою вину—можно было бы предотвратить появление этих вредителей урожая. И вы можете увидеть сейчас необычайную для большесолдатских колхозов картину—пахари лущат стерню, сняв для этого отвалы с обычных плугов.

— В будущем не потеряем много хлеба от этой проклятой мушки,—говорит Сухоруков.

За год решили и другую серьезнейшую проблему. Заканчивается уборка клевера с 60 гектаров, колхоз заведет клевера не только на своих полях, но и снабдит семенами добрую половину колхозов района. Благодарное дело сделали для района новосотницы!

Урожай внес коренные изменения в колхозную экономику. Вам здесь с гордостью покажут всех тридцать лошадей и восемнадцать пар волов. В 1944 году их не было. О новосотницких лошадях и волах говорят и с завистью и со злостью. Председатель соседней артели Самойлов, когда ему привели в пример новосотницев, сказал: так у них же, видели, сколько лошадей да волов!—Ну кто же виноват в том, что на конюшнях у новосотницких соседей и до сих пор почти пусто!

Дома у Павла Сухорукова мы заметили книгу академика Вильямса о травопольной системе земледелия. Учение Вильямса о том, что без скота не может быть и интенсивного земледелия побудило Павла Сухорукова сделать крутой поворот в животноводстве. Два года назад было вдвое меньше скота. Весь хлеб после выполнения обязательств делили по трудодням. Но в прошлом году создали обильный фуражный фонд с расчетом резкого роста поголовья, и произошли поразительные изменения. На фермах стоит 20 коров, до двухсот овец, полсотни свиней. Здесь большая птицеферма. На каждый гектар пашни приходится почти вдвое больше скота, чем требуется по обязательному минимуму. Фермы—это, прежде всего, большой доход. За полгода они дали колхозу около 30 тыс. рублей. Новосотницкими поросятами снабжены фермы многих соседних артелей.

Урожай дал возможность колхозу быстрее возродить и расширить и такие отрасли, как огородничество, пчеловодство, садоводство, завести новый инвентарь, купить автомашину, возвести новые постройки. Намечено строительство оросительной системы и вместе с этим освоение пустующей поймы под огороды.

Таковы плоды колхозного труда в новосотницкой артели.

* * *

Когда мы приехали в Большесолдатское, секретарь райкома партии П. П. Корольченко, поглядывая на дождевые тучи, советовал нам посетить колхоз «Колос».

— Там умеют работать!

Секретарь райкома говорил истинную правду. Новосотницы учат выращивать и беречь урожай, и самое главное—смотреть в завтрашний день. Нужно было бы ухватиться за опыт этого колхоза. Но забыли сюда дорогу и секретари райкома, и другие руководящие работники района. Странно: в «Колосе» работают и по ночам, а с поля соседней артели им. 8 марта расходятся почти в полдень. В «Колосе» думают о севе и зяби, а во многих колхозах не подготовлены еще сотни гектаров пара. «Колос» везет хлеб, а во многих других колхозах только начали молотьбу. Эх, повести бы Павла Сухорукова к соседям —пусть бы спросил: почему они район позорят, почему плохо работают, он бы и посоветовал, и поучил!

Но райком не раскрывает копилки опыта. У него иной подход к передовым и отстающим колхозам. Ряд лет «Колос» по его настоянию дает взаймы семена колхозам им. 8 марта, им. Ворошилова, «Красное знамя». Но совести у соседей нет: работают они плохо, собирают низкие урожаи и советуют Сухорукову взыскивать долг с них не иначе, как через суд.—До каких же пор,—справедливо говорит Павел Сухоруков,—будут сидеть на нашей шее эти иждивенцы?

Успехи передовиков настоятельно ставят перед районными организациями задачу поднять уровень руководства колхозами. Пора подумать, почему «Колос» и другие передовые артели управляются с парами и зябью, а большинство артелей сеет по весновспашке или августовским парам? У передовиков больше тягла, инвентаря? Почему же районные организации и, в частности, отдел сельского хозяйства, не решают по-настоящему проблему выращивания тягловой силы. Колхоз «Колос» многое сделал для внедрения сортовых посевов. Но только по вине отдела сельского хозяйства и агрономов многие колхозы не выбрали сортовые семена и сеют рядовым зерном. В «Колосе» уже сказали свое слово о гессенской мухе, а отдел сельского хозяйства еще ничего не сделал и, нам кажется, ничего и не собирается делать, чтобы начать лущение стерни повсеместно.

Теперь, когда передовики проложили к высоким урожаям широкую дорогу, показали путь к богатству, изобилию,—топтание на месте, равнодушное отношение к опыту может нанести тяжкий вред общему продвижению вперед.

Этому и учат новосотницы, как отстающие большесолдатские колхозы, так и самих руководителей района.

И. ДОРОШЕНКО.

Колхоз «Колос»,
Большесолдатское.